

Е. Г. Михайлева

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВЕРТЫВАНИЯ

Резюме

У статті здійснено угруповання та короткий аналіз основних соціальних проблем вищої освіти. Підкреслено зв'язок проблем вищої освіти з ефективністю виконання нею своїх функцій. Особливу увагу приділено феномену соціальної відповідності як ключової для розуміння сутності розглянутих проблем. Запропоновано можливі шляхи подолання основних соціальних проблем вітчизняної вищої освіти.

Summary

In the article the group of the basic social problems of higher education is accomplished and their brief analysis is conducted. Attention to the connection of the problems of higher education with the effectiveness of the fulfillment of its functions is paid. Special attention is inverted to the phenomenon of social correspondence as a key for understanding of the essence of the problems. The possible ways of overcoming the basic social problems of domestic higher education are proposed.

Ключевые слова: социальная проблема, высшее образование, высшие учебные заведения, субъекты образования.

Современные тенденции развития социума все больше переносят акцент с исключительного восприятия экономических или политических вопросов как принципиально важных для развития образования на его социальные векторы. Ведь сегодня вопросы общественных настроений внутри вузовской общественности не всегда поддерживаемы только экономическими механизмами. Особенно это актуально в условиях кризисных процессов.

Наряду с этим мы являемся свидетелями ряда тенденций, которые не позволяют игнорировать социальные аспекты высшего образования. Так, с середины 90-х годов XX в. спрос на высшее образование растет. Все большее число людей из самых разных социальных групп

видят его как необходимое условие для профессионального роста и вертикальной мобильности. «Доступ к получению высшего образования становится знаком первого успеха на индивидуальном жизненном пути» [1].

Однако высшее образование является инструментом, способствующим решению не только индивидуальных, но и общественных проблем. В этом оно интегрировано в процессы взаимодействия с ключевыми социальными институтами общества – политикой, экономикой, наукой и др. В условиях социальных трансформаций на стыках этого взаимодействия рождается ряд противоречий и социальных проблем, которые требуют своего анализа.

Указанный круг вопросов широко представлен в работах отечественных и российских социологов, а также представителей других восточно-европейских стран – В. Н. Колесникова, О. Бочаровой, Л. А. Миндибековой, А. Козминского, С. Стукало, М. Красильниковой, Г. А. Чередниченко, представителей научной школы В. И. Астаховой и др. Социальный контекст данного круга проблем отечественного образования позволяют воссоздать работы А. Беленка, И. Мартынюка, Н. Соболевой, Е. Головахи, Н. Паниной и др. Однако следует отметить, что в контексте современного реформирования системы образования акценты в исследованиях в большей мере расставляются на ее функциональной полезности для социальной системы в целом (в том числе и для укрепления международного имиджа), а внимание к социальным аспектам несколько отодвинуто на второй план. При этом именно от социального качества образования в целом и высшего образования в частности, его основных социальных акторов во многом зависят векторы и результаты развития всего общества. Поэтому обращение внимания на данный сектор жизнедеятельности высшего образования видится актуальным.

Целью статьи можно определить систематизацию наиболее актуальных социальных проблем современного высшего образования как базовых приоритетов в реформировании данного сектора образовательной системы Украины.

Хорошо известно, что социальная проблема – некоторое несоответствие между существующим и необходимым (желаемым)

состоянием социальных отношений, характеризующееся уровнем удовлетворенности потребностей социальных субъектов. В таком понимании принципиально важным становится факт непосредственного влияния неудовлетворенных социальных потребностей на общую оценку и качество жизни и деятельности людей, и, соответственно, на определенном этапе стимулирующего активные действия социальных субъектов по преодолению этой ситуации.

В отношении высшего образования речь, на наш взгляд, может идти о трех основных уровнях такого рода проблем – макро-, мезо- и микро-. Первый уровень определяет характер и противоречия «стыковых» систем образования на мировом (или региональном в широком смысле (например, Европа как регион)) уровне. Второй уровень сопряжен с позиционированием высшего образования в конкретном социуме, с эффективностью выполнения им своих социальных функций. Третий уровень затрагивает социальные проблемы субъектов образовательного пространства, определяемые их принадлежностью к сфере высшего образования.

Для наилучшего понимания различных социальных проблем высшего образования необходимо, на наш взгляд, использовать понятие «социальное соответствие (несоответствие)», которое характеризует степень совпадения характеристик высшего образования и его субъектов с общественными ценностями, нормами поведения, настроениями, потребностями и т. д. определенного уровня (мирового, европейского, государственного, регионального и т. д.). Очевидно, что социальные проблемы возникают именно в зонах социального несоответствия – там, где данное совпадение минимально.

Итак, социальные проблемы макроуровня. Первое, о чем здесь следует сказать, – «взаимоотношения» высшего образования и глобализации. Последняя как объективный, динамичный процесс сформировала новый тип социального пространства, новую матрицу социальных взаимоотношений, в которой вузы вынуждены искать себя. И здесь перед системами высшего образования встает целый ряд фундаментальных проблем, например, соотношение между

местными и глобальными ценностями. Ведь ценностные основания их деятельности вынужденно модифицируются, а иногда и трансформируются, ориентируясь на ценности западных обществ.

Безусловно, нельзя дать однозначную оценку данным процессам, как, собственно говоря, и нельзя ее дать в отношении глобализации. На двух чашах весов лежат свои выгоды и риски, которые склоняют весы то в одну, то в другую сторону. Однако данный факт подтверждает и то, что такая двойственная ситуация неизбежно порождает социальные несоответствия и социальные проблемы высшего образования. Достижения вузов в условиях глобализации приобретают характер относительности.

Глобальный процесс формирования информационной среды общества «создает беспрецедентные возможности для развития человека, для более эффективного решения его многих профессиональных, экономических, социальных и бытовых проблем. В то же время использовать эти возможности могут лишь те, кто будет обладать необходимыми знаниями, умениями и компетенциями, позволяющими ориентироваться в новом информационном пространстве» [2]. В результате, можно говорить о новых задачах высшего образования, соответствующих инновационному результату обучения в плане формирования профессиональных и личностных компетенций выпускников. Современное высшее образование в данном отношении заинтересовано в создании еще одного положительного аргумента в свою пользу – обеспечение такой подготовки, которая и позволила бы специалистам сразу встать на путь успешности.

Решая данный круг задач, высшее образование не должно проигнорировать такую социальную проблему, как возникновение новой формы неравенства – информационной. Выбирая, создавая, модернизируя свои технологии, данный сектор образовательной системы не может не учитывать, что в нем разные уровни информационной культуры взаимодействуют как рядоположенные, а для их носителей стартово определены идентичные векторы обучения, что в принципе невозможно в условиях существующего информационного разрыва. Это ставит новые задачи перед системой высшего образования: в том

числе снизить остроту этого неравенства за счет предоставления людям возможностей повышения уровня информационной культуры.

Таким образом, первый уровень социальных проблем является следствием формирования объективно новой матрицы глобального социального поля со своими «правилами игры». И очевидно, для разрешения этих социальных проблем современное высшее образование Украины должно модернизовать себя. То, что отечественная система высшего образования обладает потенциалом в этом плане, показала практика ее адаптации к рыночным отношениям: несмотря на то что дискуссии о возможностях применения принципов рынка к образованию не утихают, что в период реформ вузы были поставлены в очень жесткие экономические условия, можно смело констатировать, что в них неожиданно открылись богатейшие внутренние ресурсы и интеллектуальная предприимчивость. «Подобные радикальные перемены в мышлении академических деятелей привели к возникновению широкого частного сектора высшего образования и достаточно быстрой адаптации государственных университетов к рыночным условиям» [3]. Значительно выросло количество студентов, программы и методы преподавания стали разнообразнее; достигнуты весьма выгодные международные договоренности в области образования. Этот успех, по мнению ученых, в некоторой степени объясняется духом предпринимательства, проснувшимся в академических деятелях вузов, а отчасти – уровнем академической свободы и автономии учреждений высшего образования [3].

Все это дает определенную надежду на развитие потенциала отечественного высшего образования в преодолении социальных проблем первого уровня. Однако данный потенциал невозможно не использовать также и для решения социальных проблем второго уровня – мезо-. Данный уровень, как уже отмечалось выше, связан со спецификой конкретного социума – его нормами, традициями, ценностными приоритетами в социальном и индивидуальном плане.

Сегодня одними из актуальнейших вопросов для нашего социума являются вопросы экономического характера. Поэтому данный сектор можно рассматривать как одну из важнейших социальных проб-

лем мезоуровня. И здесь существует несколько основных акцентов. Прежде всего, общие вопросы финансирования высшего образования. По мнению А. Козминского, уже сегодня сформулирована новая формула финансирования высшего образования в странах переходного периода, которая основана на новаторской финансовой технологии, сочетании различных источников финансирования: *общественных* (из государственного и местных бюджетов), *частных* (за счет отдельных лиц или коммерческих предприятий), *коммерческих* (банковские займы), *международных* (стипендии, выделяемые такими международными организациями, как Евросоюз и ООН, различными международными фондами) [3]. Однако, на наш взгляд, появление элементов такого комплексного финансирования не означает его широкого распространения и тем более принятия общественным сознанием. Именно поэтому данный блок социальных проблем требует особого внимания в процессе реформирования отечественного высшего образования.

В этом направлении важнейшей задачей является преодоление укоренившегося представления о «*бесплатном образовании*» как о неотъемлемом социальном благе. Ведь в действительности речь идет о диверсификации субъектов, финансирующих высшее образование: государство (которое сегодня все больше претендует не просто на финансирование обучения, но и на конкретную отдачу после его завершения, что соответствует рыночным принципам финансирования любых проектов или идей); частные и юридические лица и т. д.

В данном направлении уже многое сделано. И, как свидетельствуют результаты исследований, осознание необходимости платить за образование относительно прочно укоренилось в широких слоях населения. Зачастую, как считают Г. А. Чередниченко, Е. Д. Вознесенская и О. Я. Дымарская, «*платность выступает здесь как компенсаторный механизм*», выравнивающий шансы на поступление в престижный вуз [4].

Однако безусловным является и тот факт, что такое восприятие имеет и свои искаженные формы, которые позволяют сформулировать еще одну социальную проблему высшего образования – «*коррупцию*».

В такой – достаточно жесткой для образования формулировке, о ней в высшем образовании, по данным Центра Разумкова в 2009 г., заявили более 70% жителей Украины¹. Цифра достаточно значимая для того, чтобы бить тревогу. Однако не стоит вновь забывать об особенностях общественного сознания, которое зачастую формирует суждения, не обладая достаточной компетентностью. И здесь, на наш взгляд, нужно обратить более пристальное внимание на субъекты: ведь именно они конструируют те или иные модели и воплощают их в своих практиках.

Как показали исследования социологов НУА², в 2008 г. 18,6% студентов Харькова считали возможным дать взятку преподавателю (аналогичной точки зрения придерживалось 8,2% преподавателей вузов Харькова). То есть на уровне сознания волевой элемент готовности стать непосредственным участником такого рода ненормативных отношений представлен у пятой части студентов и у двенадцатой части преподавательского корпуса крупного студенческого центра. Очевидно, что сознание основных субъектов высшего образования в отношении коррупции в нем значительно отличается от массовых суждений по данным вопросам.

Особого внимания заслуживает и вопрос практической реализации такой готовности самими субъектами или их знакомыми. Как показало

¹ Исследование проведено социологической службой Украинского центра экономических и политических исследований имени Александра Разумкова с 20 по 28 июля 2009 года. Было опрошено 2006 респондентов возрастом от 18 лет во всех областях Украины, Киеве и АР Крым по выборке, которая репрезентирует взрослое население Украины по основным социально-демографическими показателями.

² Исследование проведено Лабораторией проблем высшей школы Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия» совместно с социологическим факультетом Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова в апреле – мае 2008 г. Было опрошено 380 преподавателей и 839 студентов 11 вузов 3–4 уровней аккредитации г. Харькова. Выборка репрезентативна по социально-демографическим и квалификационным характеристикам преподавателей, а также по социально-демографическим характеристикам студентов Харькова и их направлению подготовки.

исследование, проведенное в рамках проекта «Студент 21 века»³, в реальных практиках 16,6% студентов Украины заявляют о том, что лично сталкивались с фактами вымогательства со стороны преподавателей или администрации вуза.

Очевидно, что общественное сознание склонно преувеличивать масштаб данной проблемы, что способствует формированию негативного имиджа высшего образования Украины. Поэтому данная проблема – одна из актуальных. А данные исследований свидетельствуют, что ее решение лежит, как минимум, в двух плоскостях: реальных практик (сокращение и недопущение распространения практик коррупционных взаимоотношений в вузах) и общественного мнения (повышение уровня информированности населения о реальных масштабах данных явлений в системе высшего образования).

Еще одна социальная проблема мезоуровня – проблема доступности качественного высшего образования. Данная проблема актуальна для большинства транзитивных стран. Например, в России 2/3 населения считают, что они, их дети или внуки не могут получить хорошее образование [5]. В Украине, по данным социологической службы Украинского центра экономических и политических исследований имени Александра Разумкова в 2008 году, такой позиции придерживались 43,5% населения⁴.

Известно, что традиционными факторами дифференциации доступа к качественному высшему образованию выступают: материальный уровень, место проживания, возможности, связанные

³ Опрос проведен лабораторией проблем высшей школы Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия» в 2009 г. Опрошено 2775 студентов вузов Украины 3–4 уровней аккредитации. Выборка репрезентативна по типам учебных заведений, направлениям подготовки и курсу обучения.

⁴ Исследование проведено социологической службой Украинского центра экономических и политических исследований имени Александра Разумкова с 19 по 25 июня 2008 года. Было опрошено 2014 респондентов возрастом от 18 лет во всех областях Украины, Киеве и АР Крым по выборке, которая репрезентует взрослое население Украины по основным социально-демографическим показателям.

с получением качественного среднего образования. Также важным фактором является уровень интеллектуального капитала. Однако современные исследования [4] показывают, что данные факторы имеют влияние только в совокупности, а по отдельности теряют значимость из-за диверсификации форм образования.

В целом, на мезоуровне социальные проблемы высшего образования сопряжены с эффективностью выполнения им своих социальных функций. От их реализации зависит качество подготовки специалистов, формирование их гражданских черт, ценностных установок и мировоззрения. От их эффективности зависит и успешность реализации специалистами задач и проектов государства в целом. «Есть универсальные для всего мира смыслы и роли, придаваемые высшему образованию, – это социальный институт со своими собственными ценностями, передачи знания и демократичными порядками, первая ступень профессиональной социализации, канал вертикальной мобильности» [1]. В Украине высшие учебные заведения помимо этого выполняют также роль механизмов социальной защиты, которая для многих является самой значимой.

Однако отечественное высшее образование, при всей общепризнанной значимости, имеет сегодня неоднозначные позиции в социальном поле: около половины населения Украины (45,5% по опросу Центра Разумкова) считает, что система образования за годы независимости ухудшилась⁵; высшее образование все больше превращается в инструментальную ценность; изменяется и мотивация его получения. Как показывают наши исследования⁶, сегодня можно говорить

⁵ Исследование проведено социологической службой Украинского центра экономических и политических исследований имени Александра Разумкова с 16 по 22 сентября 2006 года. Было опрошено 2000 респондентов возрастом от 18 лет во всех областях Украины, Киеве и АР Крым по выборке, которая репрезентирует взрослое население Украины по основным социально-демографическим показателям.

⁶ Опрос проведен лабораторией проблем высшей школы Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия» в рамках проекта «Студент 21 века» в 2009 г. Опрошено 2775 студентов вузов Украины 3–4 уровней аккредитации. Выборка репрезентативна по типам учебных заведений, направлениям подготовки и курсу обучения.

о двух группах мотивов получения высшего образования, направленных на: 1) обеспечение стабильности в различных аспектах жизни в будущем (например, таких, как, материальная обеспеченность, высокая квалификация, улучшение статуса, перспективы трудоустройства и др.) и 2) развитие социального и культурного капитала (конструирование и развитие социальных сетей, повышение образованности, самореализация и саморазвитие и др.). Данную тенденцию отмечают и другие исследователи: «С переходом к рыночным отношениям образование все чаще рассматривается как экономический ресурс, обеспечивающий успешную самореализацию, социальную мобильность, материальное благосостояние» [5].

Именно с этим связан повышенный интерес молодежи к высшему образованию, формирование достаточно широкого спектра образовательных потребностей. Однако демонстрируемый населением высокий уровень потребности в получении высшего образования нельзя однозначно интерпретировать как массовую приверженность идеям высокой ценности знаний и профессиональных навыков.

В целом, даже учитывая факт высокого доверия работникам образования (по нашим исследованиям от 3,1 до 3,7 баллов по 5-балльной шкале), очевидна кристаллизация проблемы неоднозначного статуса высшего образования в современном украинском обществе. И это составляет одну из значимых проблем, решение которых является принципиально важным. К таким же проблемам следует отнести проблему «стыковки» уровней образовательной системы, проблему обеспечения качества образования и др.

Третий уровень социальных проблем высшего образования отражает проблемные зоны в социальных практиках и настроениях субъектов высшего образования – прежде всего, студентов и профессорско-преподавательского состава. При этом принцип социального соответствия здесь кристаллизируется намного ярче.

Не секрет, что формирование и развитие социальных проблем высшего образования происходит на фоне низкого уровня социального самочувствия населения Украины. Социально-экономический кризис привел к росту цен и тарифов (по данным Центра Разумкова 68,5% населения отмечают именно это последствие кризиса), снижению

уровня доходов населения (44,8%), люди стали менее уверенными в завтрашнем дне (43,7%)⁷.

Эти тенденции, используемые нами в контексте социального соответствия (несоответствия) субъектов высшего образования, показывают, что студенчество и профессорско-преподавательский состав вузов Украины обладает «позитивным несоответствием». Так, в Украине по собственным оценкам могут позволить себе практически все 0,5% населения и 7,4% студентов Украины; живут обеспеченно, но сделать некоторые покупки пока еще не в состоянии (купить квартиру, автомобиль и тому подобное) – 8,0% и 39,8% соответственно; едва сводят концы с концами – 17,4% и 3,2%⁸ и т. д.

По данным исследований социологов НУА, для современных студентов в целом характерны оптимистичные настроения (41,2%), а среди проблем, беспокоящих их больше всего, лидируют: отсутствие стабильности, уверенности в будущем (47,7%), здоровье (46,8%), проблемы, связанные с учебой (42,4%) и социальной защищенностью.

В отношении работников квалифицированного умственного труда, к которым относится и профессорско-преподавательский состав, в социальном пространстве Украины ученые также отмечают позитивную динамику самооценок их социального положения. По данным Института социологии НАН Украины аналогичные тенденции характеризуют и его удовлетворенность положением в обществе, а также жизнью в целом: полностью или скорее удовлетворены ею 44% работников квалифицированного умственного труда [6].

⁷ Исследование проведено социологической службой Украинского центра экономических и политических исследований имени Александра Разумкова с 27 февраля по 5 марта 2009 года. Было опрошено 2012 респондентов возрастом от 18 лет во всех областях Украины, Киеве и АР Крым по выборке, которая репрезентирует взрослое население Украины по основным социально-демографическим показателям.

⁸ Данные по студентам получены в ходе опроса, проведенного лабораторией проблем высшей школы Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия» в рамках проекта «Студент 21 века» в 2009 г. Опрошено 2775 студентов вузов Украины 3–4 уровней аккредитации. Выборка репрезентативна по типам учебных заведений, направлениям подготовки и курсу обучения.

Данные факты, на наш взгляд, говорят об огромном социальном потенциале этих групп. Поэтому вопросы их социальной защиты и социального обеспечения должны занимать одно из ведущих мест в государственной политике. Ее конструирование должно происходить с учетом региональных особенностей и опираться на реальные социальные потребности социальных субъектов.

Исследования последних, проведенные нами в 2008 году в Харькове⁹, показывают, что для преподавательского корпуса вузов и студентов первоочередными выступают такие потребности, как: здоровье, семья и материальное благополучие. Чуть менее важными являются любовь и развитие профессиональных качеств.

Данные потребности органично сочетаются с представлениями студентов и преподавателей о хорошей жизни в Украине. Общее поле этих представлений объединяет в себе стабильность (50,0% – у преподавателей и 45,5% у студентов), семью (46% и 40,6%), законность (48,7% и 39,1%), культуру (32,5% и 35,4%), профессионализм (41,5% и 34,3%), свободу (38,1% и 32,5%), достаток (36,2% и 32,7%). Именно это поле является интегрирующим, консолидирующим субъекты высшего образования и, соответственно, имеющим перспективы своего развития в украинском обществе в целом.

Анализ литературы и повседневные практики показывают, что к кругу социальных проблем микроуровня можно также отнести проблемы разрушения идентичности преподавательского состава, связанные с изменением общественных оценок роли и значения их труда; проблему формирования новых «рисков и угроз», связанную с неуверенностью в сегодняшнем и завтрашнем дне; проблемы выбора (ценностей, перспектив, стратегий поведения и т. д.), опреде-

⁹ Исследование проведено лабораторией проблем высшей школы Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия» совместно с социологическим факультетом Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова в апреле – мае 2008 г. Было опрошено 380 преподавателей и 839 студентов 11 вузов 3–4 уровней аккредитации г. Харькова. Выборка репрезентативна по социально-демографическим и квалификационным характеристикам преподавателей, а также по социально-демографическим характеристикам студентов Харькова и их направлению подготовки.

ляемые общей аномийностью украинского общества; проблемы разновекторной адаптации к различным трансформационным изменениям в сферах жизнедеятельности украинского общества и др. Однако очевидным является то, что недостаточное внимание к проблемам этого круга, рост социального несоответствия порождает латентный кризис – кризис умов, кризис ценностей, и в конечном итоге – кризис перспектив.

Принципиально важно фиксировать тот факт, что сегодня сильнейшая дифференциация населения практически полностью переносится в сферу высшего образования. Воспроизводство педагогических кадров, определяемое в значительной мере социальным составом студенчества, приобретает новые, еще не до конца изученные формы. Социальная селекция как функция высшего образования реализуется по новым принципам. Свое слово все сильнее произносят миграция и новые принципы межкультурного взаимодействия.

Все это еще раз привлекает внимание к сектору высшего образования, который сегодня может гордиться своим человеческим потенциалом, расширением рамок обучающихся субъектов (инвалиды, люди третьего возраста), благотворительными практиками и т. д. Высшее образование Украины становится все более социально ответственным и вселяющим социальную уверенность.

В результате, можно утверждать, что в контексте разворачивания социальных проблем высшего образования с учетом условий современности возникла необходимость выработки нового видения роли государства в разработке политики и принятия решений в сфере высшего образования. По мнению ученых, примерами политик нового типа могут послужить [3]:

- политика «дешевой информации» (обеспечение дешевого и простого доступа ко всем информационным продуктам и информационным услугам);
- политика «Лиги плюща» (избирательная поддержка наиболее сильных вузов);
- политика обеспечения массового доступа к высшему образованию (обеспечение возможности получения высшего образования любым взрослым гражданином);

- политика всемерной поддержки исследовательской деятельности (предотвращение деградации научных исследований);
- политика поддержки интеллектуального предпринимательства (внедрение духа предпринимательства в академическое сообщество).

Данные примеры государственных политик направлены на обеспечение высокого социального качества общества через систему высшего образования. В любом из этих или других примеров государственной образовательной политики необходим учет всех трех уровней взаимодействия образования с социумом, в рамках которых могут возникать, развиваться, обостряться и уходить в прошлое социальные проблемы.

Список литературы

1. Бочарова О. Высшее образование в России: вертикальная мобильность и социальная защита [Электронный ресурс] / О. Бочарова // Отецеств. записки. – 2002. – № 1. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/?numid=2&article=141>. – Загл. с экрана.
2. Миндибекова Л. А. Социальные функции высшего образования и проблемы реализации [Электронный ресурс] / Л. А. Миндибекова // Труд и социальные отношения – 2005. – № 2. – Режим доступа: <http://id.atiso.ru/node/77>. – Загл. с экрана.
3. Козмински А. Роль высшего образования в реформировании общества в условиях глобализации: академическая надежность и стремление к повышению уровня вузов [Электронный ресурс] / А. Козмински. – Режим доступа: http://www.sccc.msu.ru/nivc/about/lab/lab1_7/univer_press4/ItemsA42.htm. – Загл. с экрана.
4. Доступность образования как социальная проблема (дифференциация доступа к высшему образованию и отношение к ней населения) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.socpol.ru/research_projects/pdf/004_cherednichenko.pdf. – Загл. с экрана.
5. Проблемы высшего образования в оценках населения [Электронный ресурс] / М. Красильникова // Вестн. обществ. мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. – 2004. – № 1 (69). – С. 26–34. – Режим доступа: http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2006/11/11/0000294227/03_krasilnikova_26-34.pdf. – Загл. с экрана.
6. Стукало С. Працівники кваліфікованої розумової праці у соціальному просторі [Електронний ресурс] / С. Стукало. – Режим доступу: <http://www.i-soc.com.ua/institute/3-Stukalo.pdf>. – Назва з екрана.